только публициста, но и историка. В центре его внимания — результаты деятельности Петра как «великого нашего защитника» и «великого России просветителя». Все другие черты, присущие Петру и отмеченные Прокоповичем, Ломоносов отбрасывает как ненужные, излишние: они могут только затемнить идеальный образ государя. Действительно, из «слова» Феофана мы узнаем и о политической «диссимуляции», и даже о жестокости Петра («ловить и истязовать приказовал»). Феофан, разумеется, говорил об этом, нисколько не желая бросить тень на Петра: речь шла о средствах борьбы, вполне приемлемых с точки зрения самого оратора. Но если Прокопович выступал как последовательный апологет всей политики Петра в целом, то перед Ломоносовым стояла иная задача: выделить в личности и деятельности Петра те черты, которые могли служить достойным примером для других монархов, и в первую очередь для царствовавшей в то время Елизаветы. «Изображая Петра как неутомимого общественного деятеля, как государственного человека, подчинявшего всю свою жизнь неустанным „трудам" на пользу родной страны, Ломоносов уже тем самым создавал очень невыгодный фон для его ленивой и невежественной дочери», — справедливо замечает И. З. Серман.[42] Между тем политические обстоятельства вынуждали преподносить урок царям в завуалированной форме: и в «Слове похвальном» и в одах Ломоносова Елизавета называется продолжательницей дел Петра.[43]

Этот вынужденный прием был, однако, далеко не нов. Непосредственным предшественником Ломоносова и здесь оказался именно Феофан Прокопович. В «Слове на погребение Екатерины Алексеевны» (1727) Прокопович характеризовал деятельность Екатерины, постоянно сопоставляя ее с Петром: «Делал архитектурных и манифактурных и прочих искусств заводы Петр, делала и Екатерина; вводил в подданных своих благонравие и честное обхождение Петр, вводила и Екатерина; шествовал в военные походы Петр, шествовала и Екатерина» (II, 197). Наконец, Феофан подводит итог двухлетнему царствованию императрицы: «Многая от Петра намеренная произвела в дело, многая начатая совершила» (II, 196). В этих словах содержится высшая похвала скончавшейся Екатерине и вместе с тем указывается пример, достойный подражания, новому императору — Петру II. Феофан далее обращается непосредственно к нему и предлагает ему целую программу, которой юный государь должен руководствоваться в своей деятельности (II, 200).

При Петре II Феофан стремился взять на себя роль мудрого наставника, почтительного к царской особе, но позволяющего себе давать некоторые полезные советы юному государю. Как по-

[42] И. З. Серман. Поэтический стиль Ломоносова, стр. 18.

[43] О вынужденной переработке текста «Слова похвального» Ломоносова см.: И. З. Серман. Поэтический стиль Ломоносова, стр. 16—18.